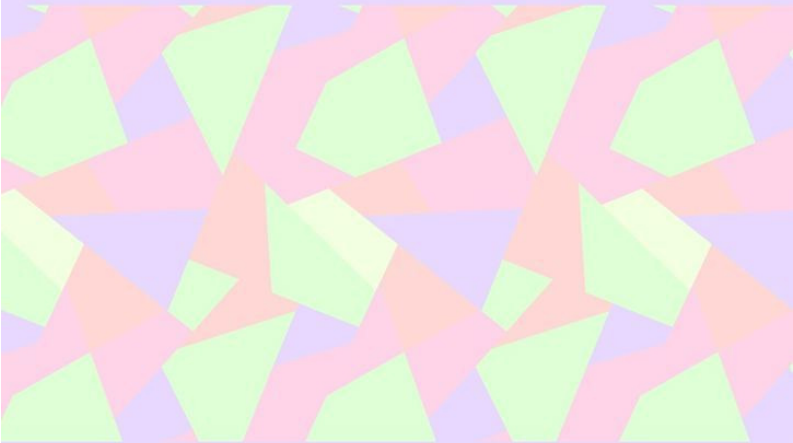

18+

Дмитрий Петрович Девятов

**ПРО ИВАНА-
ДУРАКА, ЧТО
ГУЛЯТЬ ПОШЕЛ
СЛЕГКА**

Дмитрий Петрович Девятков Про Ивана-дурака, что гулять пошел слегка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69017638

ISBN 9785005980489

Аннотация

Юмористическая сказка для взрослых про Ивана-дурака, который хотел познать себя и на этом непростом пути встретился с различной нечистью. Содержит бранные слова.

Содержание

Дмитрий ДЕВЯТОВ	5
ВЕДЬМА	8
КАСТАНЕДЦЫ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Про Ивана-дурака, что гулять пошел слегка

Дмитрий Петрович Девятов

© Дмитрий Петрович Девятов, 2023

ISBN 978-5-0059-8048-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дмитрий ДЕВЯТОВ

СКАЗКА

Про Ивана -дурака, что гулять пошел слегка

В некотором царстве, в царстве бетонных джунглей, грязи и бардака, – в нашем государстве, жил-был почти-что Иван, а может – не Иван, и как водится – дурак. Был он романтик, пьяница и мизантроп, в общем, типичный неудачник (потому что был дурак!). Жил он бедно и убого, но не так чтобы очень плохо, в общем, – полный середняк. Целыми днями лежал на диване и смотрел телевизор, когда были деньги, напивался до пороссячьего визга от своей неизбывной вселенской тоски. Ходил в грязных носках, ленив был, – редко стирал. А зарабатывал он мало, поскольку был тормоз и грузило, и не брали его на хорошие работы. Ну и с бабами, понятно, не везло, хотя и видный был парень (если со спины посмотреть), но от природы робок, а девки робких не любят. Только напившись, наглым и пробивным как танк становился – а девки наглых не любят, а пьяных особенно. Короче типичный страдалец, в общем незавидный был мужчинка. И была у него мечта: хотел стать Иван-может-не-Иван Принцем, Серебряным Принцем, (не Сергеем Пенкиным, конечно, ориентации-то он был нормальной), а таким, чтоб с ли-

цом благообразным, при шпаге и ботфортах и чтоб все девки по нему сохли, и падали, и сердца разбивались.

Вот как-то раз подвернулась ему халтура – перекидать 5 вагонов навоза за пять целковых. Перекидал Иван-не-Иван навоз, семь потов сошло, спину надсадил, лопатой руки в кровь смозолил, да в конторе приказчик его обманул (*обул-кинул* по-простому). Вместо пяти два целковых выписал, остальные себе прикарманил (да и то правда, что с дураком церемонии разводить). Обозвал Иван его матерно, послал к нехорошей маме, и другими словами обидными. С тем и ушел. Как тут не выпить?

Пошел в лавку, купил бутылку горькой, табаку дешевого и еще на пол-огурца хватило – на закуску, значит. Ну что, не одному же пить, пошел к другу-приятелю. Был у него такой Данила-Мастерила. Руками мастерить все умел, и ум имел практический, с долей цинизма. Тоже был выпить не дурак. Сели как положено, чин-чином. Данила для фону граммофон запустил (сам смастерил). Выпили, закусили, чем Бог послал, Розенбаума послушали. Покалякали о том, о сем, вспомнили тех-этих и дни былые, о бабах, как водится, и т. д. Тут Иван и говорит: «Грызет меня что-то, брат Данила, а что не пойму. Чувствую в себе потенции скрытые, а реализовать не получается».

– Что опять, поди, Гондурас беспокоит? – спрашивает Данила.

– Да, нет. Я в метафизическом смысле. Как будто не та-

кой я, кем из себя представляюсь, будто не из этого мира я, а из какого – родства не помню.

– Ах, вон ты про что! Должно быть, тебя инфернальное начало твоей сущности терзает... Может был ты в прошлой жизни каким-нибудь, к примеру, викингом недоделанным и бог ихний. Один тебя в Вальхваллу не пустил. Мне вот тоже часто снится, что я с драконами типа сражаюсь и валькирий охаживаю.

– И не знаю, – вздохнул Иван, – как мне быть таперича.

– Так надо к специалисту, поди, обратиться, к ведьме-ведунье или к экстрасенсу. К ведьме дешевле, хоть и риску больше, может и демонам тебя продать.

– А и черт с ней! Нам все равно, окромя цепей, терять нечего!

– Есть тут одна в Заречной слободе – ведьма Ульянка, с прибабахами, правда, но дело знает...

И дал Данила адрес Ивану.

ВЕДЬМА

Пошел Ивашка в слободу судьбу пытаться. Безумная Ульянка жила на самой окраине Заречной, у самой что ни на есть речки – на отшибе. Старая покосившаяся изба с почерневшими бревнами, наклонившийся гнилой забор. Над домом – закопченная труба, по ночам, из которой, частенько видели вылетающие искры, и силуэт темный, верхом на метле. Во дворе огромная черная псина на цепи, непонятно какой бесовской породы, с горящими глазами и кровавым языком, страшными желтыми клыками. В общем, нечистое место.

Зашел Иван в дом. Посреди комнаты за столом сидит сама хозяйка и ощипывает перья у дохлого ворона, молодая еще ведьма Ульянка. На ней тужурка кожаная с железными заклепками и сигарку она с дурьей травой покуривает. На вид из себя вроде и ничего, сексапильная бабешка: и кожа белая, и рожа круглая, и груди большущие, волосы чернющие по плечам болтаются и ухмылочка флядская. Но глаза уж больно дикие, взгляд косой. А из граммофона бесовская музыка ухаёт и по стенам вместо икон рожи патлатые, богомерзкие.

– Ну, с чем добрый молодец, пожаловал? – спрашивает и гаденько так улыбается.

– А вот, – говорит Иван, – дело у меня к тебе, уважаемая. Хочу, – говорит, – узнать сущность свою скрытую, экзотери-

ческое своё происхождение и предназначение, в свете мирового, стало быть, космогонизма.

– Вижу, вижу, умаялся ты душой, и помочь в принципе могу, – стервоза говорит, – но ведь известно, за так и клоп не пёрнет.

– Заплачу, сколь есть, какой разговор, а мало – так отработаю. Могу дров поколоть, огород вскопать, воды нанести, а то и евротический массаж по хребту провести. Одно только – душу свою бессмертную, извини, ни за что ни продам.

– Да нужна мне сто лет душа твоя голодранская, – ведьма отвечает, а сама все глазом своим сверлит (*проститома* коварная!). А заплатишь ты мне унижением своего мужского достоинства. А не согласен – двери знаешь где!

– Ну ладно, – Иван говорит, – ради научного познания согласен!

А сам думает: «Ладно, ладно, шалава маргинальная, если что – в долгу не останусь!»

Тут Ульянка из-за стола выходит, руки в боки и говорит:

– Ну, раздевайся друг-Иван.

Иван разделся.

– Теперь повернись к оконцу передом, а ко мне задом, и наклонись!

– С ума сбрендила лахудра проклятая! – взвился Иван.

– Уговор дороже денег, Ванюша, – ведьма отвечает.

Делать нечего, нагнулся Иван.

– А теперь Ванюша, друг сердечный, я тебя пальчиками

пощекотать желаю, раздвинь ягодицы.

И только Иван-не-Иван сделал сие как ведьма засадила ему что-то внутрь, и зажгло внутри адским пламенем. То был большущий чилийский перец. От Иванова крика стекла в окошках полопались и стаи ворон в испуге взвились в небо с соседних деревьев и крыш, а проворная бесовка вскочила к дураку на закорки, сунула ему в зубы железные удила, накинула уздечку и поскакала на голом Иване не разбирая дороги, да еще плетью нахлестывает.

А в это время на дворе темнеть начало. Они неслись в ночи, и ведьма дико хохотала, хрипло выкрикивая страшные заклинания и ужасные древние имена прародителя зла. Постепенно, при скачке, Иван начал приходить в себя. Он увидел, что они несутся по каким-то лесным дебрям. Он с ужасом понял, куда они направляются! На Лысую гору! На сатанинский шабаш и там его, Ивана, принесут в жертву. И еще он понял, что надо немедленно что-то делать, пока безвозвратно не погиб. К сожалению, Зло не нужно придумывать, оно гораздо ближе, чем нам кажется.

Сами собой стали вспоминаться слова молитвы и оберегов-заклятий, те, что в детстве учила Ивана бабушка. «Сгинь! Изыди! Рассыпся в прах, нечистая!», – закричал Иван, осеняя себя крестным знамением. Нечеловеческим усилием он схватил ведьму за руки и бросил через себя далеко вперед на торчащий из земли осиновый пенек с острым сломом. Ведьма упала с диким ревом на это случайное ко-

пье, пронизавшее ее плоть насквозь.

...на осине извивалось отвратительное существо, окончательно потерявшее остатки человеческого облика, в агонии хрипя и изрыгая кровавую пену. Голый Иван сидел на земле – его нестерпимо трясло, и вдруг, словно окончательно прорвало, и вывернуло наизнанку – слезы и сопли хлынули нескончаемым ручьем, рвота подступила к горлу и тут же начала изрыгаться, мысли ослабли, мочевого пузыря опустился, и он мочился под себя. Очнулся наш непутевый герой от холода. Он лежал на той же поляне, где произошел ночной кошмар.

В лесу светало. Холодный туман полз между деревьев. Иван с трудом сел, грязный, посиневший от холода, ободранный в кровь, совершенно опустошенный (духовно и физически) и жутко воняющий. Он кое-как поднялся. В голове звенело, земля покачивалась и уплывала из-под ног, сознание мало что отражало, эмоции задеревенели. Он тупо огляделся, вспоминая события прошедшей ночи, а когда увидел то, что осталось от ведьмы, рвотные судороги опять свели горло, но блефать было нечем. Иван отвернулся, в голову почему-то пришла только одна глупая мысль: «За что боролась – на то и напоролась».

Иван брел, шатаясь и ничего не видя перед собой, совершенно не заботясь о направлении. Шел, потому что надо было идти. Голова кружилась, неясные видения и отрывочные мысли проносились, смешиваясь с мелькающим светом

и стволами деревьев. Сознание пыталось уцепиться за что-нибудь, но это что-нибудь постоянно ускользало на зыбкой грани реальности и грёз наяву. И вдруг он ощутил как бы щелчок внутри, как будто что-то включили, и услышал голос, вроде бы свой собственный голос, но говорящий совершенно незнакомо, другим тембром:

*«По мирам и по вселенной
Пролетишь звездой нетленной,
Лишь сжигаемый одной
Жаждой истины святой.
И познаешь боль, и радость,
И познаешь грех и святость,
И падения и взлеты,
И богатство и войну,
И любовь и нищету.
Все познаешь, все увидишь,
Иль прозреешь, иль погибнешь.
Но не будет счастлив тот
Кто вкусит познания плод,
Потому что он узнает:
«Абсолютных не бывает
истин не Земле...»».*

КАСТАНЕДЦЫ

Долго ли, коротко ли шел Иван, про то – неведомо, только вдруг почуял запах жилья, дымок от готовящейся пищи. У Ивана слюни аж до пола побежали. Пошел на запах. Скоро и жилище показалось. Дом – не дом, сарай не сарай, одним словом фазенда какая-то непонятная. На верху крыши вместо петушка, как у добрых людей, – орел страшнящий изображен.

И в огороде на грядках вместо лука да моркови – полынь, бузина, да мухоморы с коноплей. А в теплице вместо огурцов и вовсе кактусы насажены. Во дворе – человек 5—6 приседают, руками машут, вдыхают, выдыхают, чуть не пукают. Физкультура, одним словом. На вид все какие-то тощие, немывы-нечесаны.

А у калитки Ивана уже человек встречает. «Здравствуй, мил человек», – Иван говорит. А тот посмотрел подозрительно и спрашивает:

– Ты без фотоаппарата? У нас фотографировать нельзя. У нас с этим строго!

– Да у меня, мил человек, не то что фотика нет, а и трусов даже.

А сам думает: «*Секретный объект, какой што ли?*».

– Мне бы, мил человек, обогреться да одежку какую неказистую справить, – замерз как собака и неприлично,

опять же. Можно и рюмочку для сугреву, а то так есть хочется, что переночевать негде. Простите, не знаю, как звать Вас, величать? Я вот Иван – рабоче-крестьянский сын (мать фельшер, отец по столярной части).

А тот гордо так отвечает: «Я, – говорит, – главный «нагваль» здешней магической партии, Карла Кастаньедов... «Что за партия, – подумал Иван, – ну коммунистов знаю, «Яблоко», Жириновского...». А Кастаньедов спрашивает: «Хочешь встать на путь воина?». «В Чечню вербует», – подумал Ванька.

– Да я, – говорит, – комиссованный со срочной службы по состоянию здоровья – на голову слаб – «вольты гуляют».

– Как у тебя с чувством собственной важности? Какие отношения с «личной историей?».

«Вот гад! Личным делом интересуется, фээсбэшник, наверное...», – решил Иван, а вслух говорит:

– Извиняйте, пачпорта при себе не имею, а хлеб отработать могу! Дров поколоть – попилить, воды наносить, крышу перекрыть.

– Ладно! – смilовистился Карла, – вычисти у нас все сортиры, а там видно будет. А то поскольку, мы магическими практиками занимаемся, о всякой ерунде нам думать некогда, – все сортиры зафрали по самое очко. Заходи, да осторожно, не задень своей тупой головой мои «энергетические волокна», что к тому дереву протянулись. И вообще, «контон» у тебя какой-то странный, никак точку сборки не раз-

гляжу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.